

К ВОПРОСУ О СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАТРИАРХА НИКОНА

Г. В. АЛФЕРОВА

Организация строительных работ в Древней Руси не получила до сих пор достаточного освещения в научной литературе. Особенно неясны вопросы организации монастырского строительства, в частности строительства, связанного с именем патриарха Никона.

На примерах трех крупных монастырских комплексов: Иверского Валдайского, Крестного Кийского, Воскресенского Ново-Иерусалимского автор пытается раскрыть деятельность Никона как зодчего-строителя.

По строительству этих монастырей сохранился обширный материал в переписке и грамотах патриарха Никона, в монастырских документах и рукописях¹, литературных трудах самого Никона² и жизнеописании патриарха, составленном его келейником³.

То, что монастыри строились на средства Никона и по его инициативе, не вызывает сомнений. Об этом свидетельствуют грамоты Никона о постройке монастырей⁴ и летописи Ново-

Иерусалимского монастыря (1676 г.)¹. Однако вопрос о том, кто осуществлял производство строительных работ, кто облек идеи Никона в конкретные архитектурные формы, изучен недостаточно и в ряде случаев является спорным.

М. А. Ильин путем архитектурного анализа² показал, что Иверский Валдайский и Крестный Кийский монастыри были построены одним и тем же зодчим. Тот же путь сравнительного анализа форм Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря и Крестного Кийского приводит Ильина к заключению, что и Воскресенский монастырь построен тем же зодчим. По мнению автора, ему же принадлежит и выбор места возведения ряда других каменных построек Ново-Иерусалимского монастыря. «Автором» — архитектором всех трех монастырей М. А. Ильин называет «патриаршего зодчего А. Мокеева»³.

Решить, кто был зодчим при отсутствии прямых указаний, можно, по нашему мнению, только путем рассмотрения процесса строительства каждого монастыря в хронологическом порядке, опираясь при этом на опубликованные, а также на архивные документы.

О постройке Иверского Валдайского монастыря⁴ Никон говорит: «В лето 7161 (1653)-го... Аз смиренный Никон... сотворил обитель на ползу себе и хотящим спастися. И много ми о сем помышляюще како бы и где место обрести. Ово о себе ово от людей поучаяся... Внезапу

¹ Леонид (Каверин). Историческое описание ставропигиального Воскресенского Ново-Иерусалимского именуемого монастыря, составленное по монастырским актам. М., 1874—76. Его же. Акты Иверского Святозерского монастыря, 1582—1707. «Русская историческая библиотека», СПб., 1878. Его же. Краткое историческое сказание о начале и устройении Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря (публикация монастырской рукописи, 1750). М., 1872. Лаврентий. Краткое известие о Крестном Онежском, Архангельской епархии монастыре. М., 1805; С. А. Белокуров. Арсений Суханов. М., 1894, стр. 427; ЦГАДА, ф. 1195. Монастырский архив XVII в. Архангельский областной исторический архив, ф. 174, оп. I, 2—6. Монастырский архив XVIII и XIX вв. хранится в Архангельске.

² Никон. «Рай Мысленный». 1659 г. Его же. Грамота о Крестном на Кий-острове монастыре. 1656.

³ Н. К. Шушерин. Житие святейшего патриарха Никона, написанное некоторым бывшим при нем клириком (1681—1686 гг.). СПб., 1784.

⁴ Никон. «Рай Мысленный». Его же. Грамота о Крестном на Кий-острове монастыре.

¹ Леонид. Историческое описание. Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, стр. 93.

² М. А. Ильин. Крестный на Кий-острове монастырь. «Архитектурное наследство», № 14, М., 1963, стр. 93—104.

³ М. А. Ильин. Зодчий Яков Бухвостов. М., 1959, стр. 30, 31. История русского искусства, т. IV, М., 1959, стр. 60, 154, 158, 159, 168—177, 187, 627.

⁴ Никон. «Рай Мысленный», стр. 51.

прийде ми в мысль... о едином месте... егда бывшу ми в Великом Нове Городе митрополитом и преходя... к Москве минуючи видети Великое озеро при пути именуемо Валдай и на нем острови мнози... Мне же показовашеся, яко годно на таком месте монастырю быти к сожителству чернеческому... Государь... с радостию обеща ми то место дати и со окрестными того места сел и веси»¹.

Никон посылает «искус ведущих о строении искать остров на Валдайском озере для постройки монастыря... и обретоша един остров посреде них, не зело велик, но зело красен и рыбными ловлями окружен». Далее Никон пишет: «аз же повелех лес на нем посети... повелехом же и церковь воздвигнути древяну во имя Пречистыя Богородицы... Иверския»².

Для постройки деревянного монастыря Никон был вызван на год из Новгорода Свято-Духовского монастыря архимандрит Яков «муж в сем деле опытный и благоискусный»³. Яков, однако, проработал всего около полугода. Судя по переписке, Никон хотя и полагался на Якова, но неизменно контролировал его и давал указания: «Писал ты к нам, и нам про остров по чертежу⁴ ведомо и знатно... и мы тебя благословляем на том месте строится, толко бы не умалить монастыря... Да однолично б тебе присмотря деревню, где быть монастырскому двору и пашне... А противу наказу для монастырского строения, о озерах и о угодьях и о мельницах ни про что ты не писал и в том ты оплошился и впредь бы тебе писать почасту о всяких монастырских вещех и о строении. Да к тебе же послан подмастерье Василий Наумов»⁵.

В письме Якову в октябре 1653 г. Никон пишет: «Ведомо мне учинилось, что де ты церковь собрал холодную, а мочно де было и теплой быть: и буде мочно сомштити (проконопатить) и к ней трапеза приделать, и тебе сделать, а буде нелле, и то на твоей воли»⁶. Никон просит увеличить площадь монастыря и говорит о будущих каменных постройках: «А под мона-

стырь бы еще места прибавить, чтобы пространнее было для всякой меры. А в церкви бы внутри было кроме олтара, десять или меньше девять сажен, а делать их на подклетах с папертьми и трапеза такоже на подклетах сряду как Кириллов в Новгороде монастырь, и меж ими переходы, или как Соловецкий монастырь»¹.

В октябре 1653 г. были готовы к освящению две деревянные церкви: соборная холодная в честь Иверской иконы Богородицы² и теплая с трапезной во имя митрополита Филиппа³. Посвящение церкви при трапезной Филиппу митрополиту связано с воспоминаниями о Соловецком монастыре, в котором Никон начал свою монашескую жизнь и где Филипп в середине XVI в. возвел ряд построек⁴.

В начале 1654 г. Никон осмотрел монастырь, который ему не понравился, почему вместо Якова был поставлен Дионисий I.

Место для собора, главной и первой каменной постройки монастыря, определившей положение остальных, Никон выбирает самолично⁵.

В конце февраля Никон, еще до отъезда из Валдая, недовольный результатами работ, пишет уставную грамоту: «К вам в монастырь... грамоту, писана нашею рукою... и делати все по той нашей грамоте все монастырское строение и чин неменно (т. е. неизменно), как писано в той нашей грамоте и в предь идущие дни»⁶. Далее Никон пишет Дионисию: «да вам же бы велеть анбар казенной срубить наспех, а мшить не велеть, а будет успеете, то и келей в большом монастыре готовить, и вам образец послан всему монастырю. И о том бы вам отписать, сделан ли мост через ров... и для того мостового дела послан плотник Никита»⁷. Никон посылает Дионисию чертежи на деревянные постройки и требует выполнения его распоряжений: «А трапеза б вам ставить с церковью по нашему указу, каков вам чертеж дан, а не инако,

¹ Леонид. Акты Иверского Святозерского монастыря. Акт № 21, ст. 43, октябрь, 1653.

² Копия иконы была Никоном заказана до постройки монастыря на Афоне. См. Никон. «Рай Мысленный», стр. 54 об.

³ Леонид. Акты Иверского Святозерского монастыря. Акт № 21, стр. 5.

⁴ Летописец соловецкий. М., 1833, стр. 26, 28, 32—34.

⁵ Леонид. Там же, стр. 6. Никон. «Рай Мысленный», стр. 58, 58 об.

⁶ Леонид. Акты Иверского Святозерского монастыря, грамота № 34, ст. 63, февраль 1654.

⁷ Там же, грамота № 36, стр. 69—70, март 1654.

¹ Никон. «Рай Мысленный», стр. 51 об., 52, 52 об., 53.

² Там же, стр. 53 об., 54.

³ Леонид. Акты Иверского Святозерского монастыря, стр. 33—35.

⁴ Речь идет о топографической карте острова. См. ниже, стр. 35, задание Никона о составлении топографического чертежа Кий-острова.

⁵ Леонид. Акты Иверского Святозерского монастыря. Акт № 18, ст. 37, сентябрь 1653.

⁶ Там же. Акт № 21, ст. 42, октябрь 1653.

а к холодной церкви не прирубать, для ради братского покою»¹. Никон предлагает пристраивать трапезную только к теплой церкви.

Неизвестно, каким был посланный Никоном Дионисию «образец» всего монастыря и каковы были «чертежи» деревянных сооружений, но любопытен сам факт наличия этих образцов и чертежей. Через полмесяца он пишет Дионисию: «А трапезу б вам рубить против прежнего нашего указу каков вам дан чертеж; а потолок бо вам велеть сделать пластинчатой, вместо подволоки, для того что у нас каменной будет завод большой на немалое время, а рубить бы трапеза с церковью вместе, а не к старой церкви прирубивати»². Никон предлагает дать трапезной конструкцию более долговечную, позволяющую осуществить большие размеры помещения.

Около двух лет велась заготовка кирпича, камня, леса для каменного строительства. Одновременно Никон требует отчет по строительству. «Да писать бы вам, что у вас в монастыре прибывает деревянного всякого строения...»³.

В 1655 г. Никон переселил в Иверский Валдайский монастырь монахов Оршанского Кутейнского Богоявленского монастыря, которые, по словам Никона: «Неточию же ону обитель, по и ны многи монастыри своими труды и поты сооружи»⁴. Вместе с кутейскими монахами приехали из гг. Копыси, Орши, Мстиславля «мастеровые люди» (по изготовлению изразцов, резчики по дереву и др.) и поселились в вотчинах Иверского монастыря⁵.

Место постройки каменного собора Иверской Божией Матери Никон определил, как выше указано, в начале 1654 г. Из письма Дионисия II, игумена Иверского Валдайского монастыря, видно, что строительные работы велись под руководством самого игумена и боярского сына Артемия Токмачева, имя которого встречается в актах на постройку церкви Филиппа Митрополита (12 апостолов) в Московском Кремле⁶. Каменные работы ведет Аверкий Мокеев, но строго по замыслу Никона. «В нынешнем государь во 163 (1655) году мая в 12 день прислана твоя государева грамота а... велено

каменное дело делать по старому окладу, а подмастерья... каменных дел Аверка Мокеев приехал к нам в Иверский монастырь, а с ним 20 каменщиков мая в 12 день... а за дело государь принялся мая в 14 день: почали белый камень тесать и кирпичи на поясы и под столбы, в церкви почали бут бутить, и стены серым камнем и кирпичем станем поднимать, и промышляем у каменного дела с твоим государевым сыном боярским с Ортемьем Токмачевым заодно. А... какова паперть делать не написано и подмастерью о том твоего государева указу нет же, а мы богомольцы твои без твоего государева указу и подмастерье паперть делать не смеем и для того послали к тебе... о докладе кутейнского монастыря черного поща... Паисия с церковным чертежом, да с ним послали плотника Ивана Белозера... и о том как ты, великий государь укажешь?»¹.

Каменных дел подмастерье Аверкий Мокеев был подчинен игумену монастыря Дионисию и «приставу» Токмачеву, но и они ничего не могут сделать без указания Никона.

Кладка собора заканчивается к 14 сентября 1656 г., т. е. через 16 месяцев, и Дионисий пишет: «Отпустили мы... из Иверского монастыря подмастерья Аверкия Мокеева к тебе, великому государю; а тот, государь, подмастерье в твоём государевом строении в Иверском монастыре церковь каменную и паперть около церкви каменную ж сделал и отбелил, и под брусными кельями меж столбов стену подделал...»² В донесении 3 октября 1656 г., когда уже Мокеев уехал из монастыря, Дионисий пишет: «На церкви, государь, на каменной паяльщики главы все опаяли, а на папертных крыльцах плотники главы строят и паперти докрывают и в церкви хоры подделывают, кресты... на церковь делают, и яблоки медные и пуклы и травки выбивают; язык к новому колоколу почали делать; город государь, плотники рубят и строим с великим поспешением; да за каменною церковью, возле столярни, 3 кельи новых с сенми строим, а новые брусные кельи, ... в недоделке стали, потому что, государь, плотники все взяты к городовому делу, к твоему великого государя пришествию не успевают»³. 4 ноября «паперть каменная» была «вся покрыта тесом со скалою»⁴.

¹ Леонид. Акты Иверского Святозерского монастыря, грамота № 39, ст. 80, март 1654.

² Там же. Акт № 41, ст. 87, апрель 1654.

³ Там же. Акт № 43, ст. 91, конец апреля 1654.

⁴ Никон. «Рай Мысленный», ст. 70 об.

⁵ Леонид. Акты Иверского Святозерского монастыря. Акт № 48, ст. 109, 110, стр. 9, 14.

⁶ И. Е. Забелин. Материалы для истории археологии и статистики Москвы. ч. 1. М., 1884, стр. 935.

¹ Леонид. Акты Иверского Святозерского монастыря. Акт № 62, ст. 158, 18 мая 1655.

² Там же. Акт № 80, ст. 203, § 1, 14 сентября 1656.

³ Там же. Акт № 82, ст. 212, § 2, 3, 3 октября 1656.

⁴ Там же. Акт № 83, ст. 217, 12 ноября 1656.

По мере окончания работ на каменной церкви, 3 октября 1656 г. отпускаются паяльщики, а 12 октября «оконичный мастер», делавший оконницы слюдяные к каменной церкви и другим сооружениям¹. Но законченный к ноябрю 1656 г. собор уже в марте 1657 г. потребовал ремонта².

30 апреля³ возвращается Аверкий Мокеев, о котором Дионисий 5 июля сообщает Никону, что «подмастерье, государь, с племянником и нашим печаром церковь починивает и подмазывает в плохих местах и подмастерье... проситца домой, и мы без твоего... указу отпустить его домой не смеем...»⁴. Все эти документы говорят о том, что вряд ли Никон был доволен такой работой Аверкия Мокеева, и вряд ли Мокеев был опытным мастером. Этим документом заканчиваются упоминания об участии Мокеева в строительстве Иверского Валдайского монастыря. Данных о том, что он строил каменные трапезную, колокольню и кельи нет.

Все письма Дионисия свидетельствуют о большой нехватке каменщиков и о его нежелании приступить уже летом 1657 г. к постройке каменной трапезной (рис. 1) и колокольни⁵.

К каменным работам начинают готовиться с февраля 1658 г.* Актов и писем, раскрывающих ход строительства трапезной, колокольни и келий, не сохранилось. Имеется только указание Никона «быть при этих работах для надзора за ними Артемию Токмачеву»⁶. Строительство всего монастыря было завершено к августу 1659 г., после чего вышло в свет сказание Никона. Из изложенных документов очевидно, что каменщики, плотники, паяльщики, «оконичных дел» мастера и др. выполняли лишь свои работы и, закончив их, получали расчет. Таким образом на постройках каменных дел подмастерье только руководил каменщиками⁷.

Строительством Иверского Валдайского монастыря Никон руководил через игумена монастыря и у него работал еще «пристав», патри-

архий боярский сын Артемий Токмачев, действовавший по особому патриаршему наказу¹. Он упоминается в документах всего патриаршего периода строительства. Игумен Дионисий II и Филофей из кутеинских монахов, видимо, умели разбираться в чертежах как и Токмачев. Какими были эти чертежи, неизвестно. Все свои действия по строительству зданий Дионисий, Филофей и Токмачев согласовывали с Никоном. Аверкий Мокеев, как видно из имеющихся документов и записей, не участвовал в строительстве деревянного монастыря и в постройке каменных трапезной, колокольни и келий. Вопрос о том, соответствовал ли термин «каменных дел подмастерье» понятию зодчего и только ли «каменных дел подмастерья» были зодчими требует дополнительного исследования. Историками архитектуры, видимо, еще не найдено звено, соединявшее заказчика с исполнителем работ. Остается пока неясным, кто составлял квалифицированные «заказы». Бесспорно их делали специалисты, а не заказчики. По этим «заказам» здания возводились каменных дел подмастерьями, осуществлявшими в этих случаях замыслы другого лица².

Строительство монастырей имело свою специфику. Среди монахов были представители разных профессий, включая и строителей³. В ряде случаев квалифицированными строителями были настоятели монастырей. Поэтому монастыри нередко воздвигались силами монахов, причем настоятели руководили работами.

Артемий Токмачев, наблюдавший за строительством Иверского Валдайского монастыря, в старости становится монахом. Настоятели Яков, оба Дионисия и Филофей руководили деревянным и каменным строительством. Однако решающее слово оставалось за Никоном, который входил даже в детали конструкций зданий и требовал неукоснительного выполнения своих распоряжений.

Вторым монастырем, по которому мы располагаем документами о возведении его Никоном,

¹ Леонид. Акты Иверского Святозерского монастыря. Акт. № 82, ст. 216, § 5.

² Там же. Акт № 90, ст. 251, 13 марта 1657.

³ Там же. Акт № 90, ст. 258, § 3, 24 мая 1657.

⁴ Там же. Грамота № 90, ст. 261, § 4, 5 июля 1657.

⁵ Там же. Ст. 251, 252, § 1.

* Там же. Грамота № 105, ст. 305, февраль 1658.

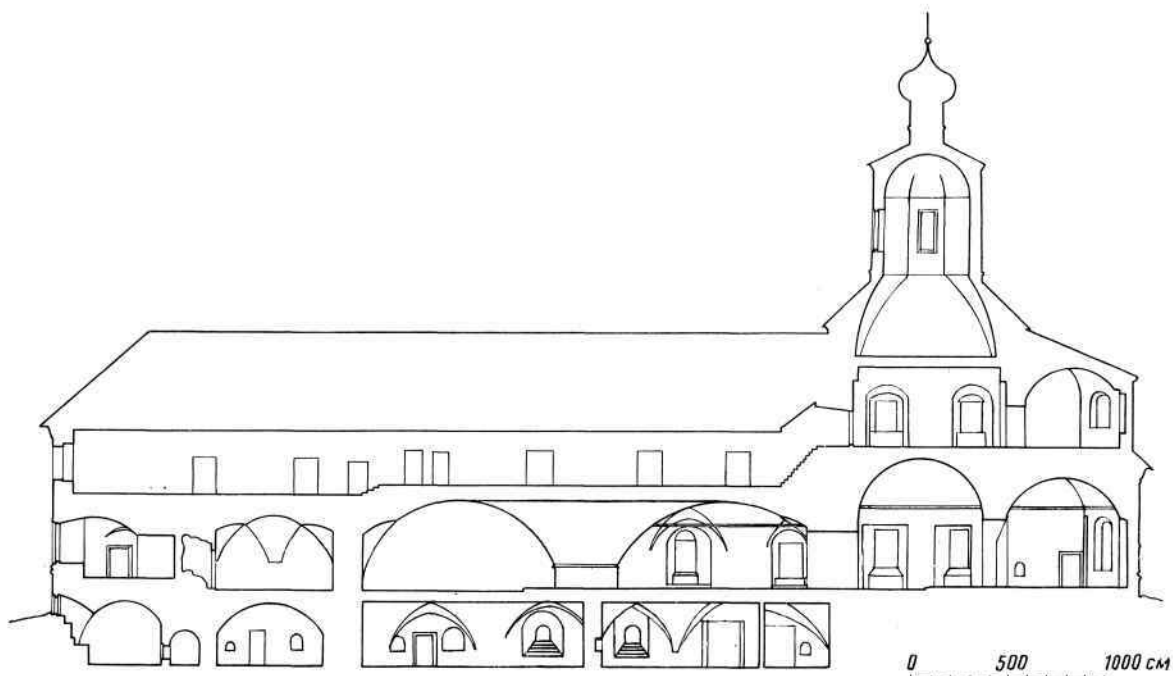
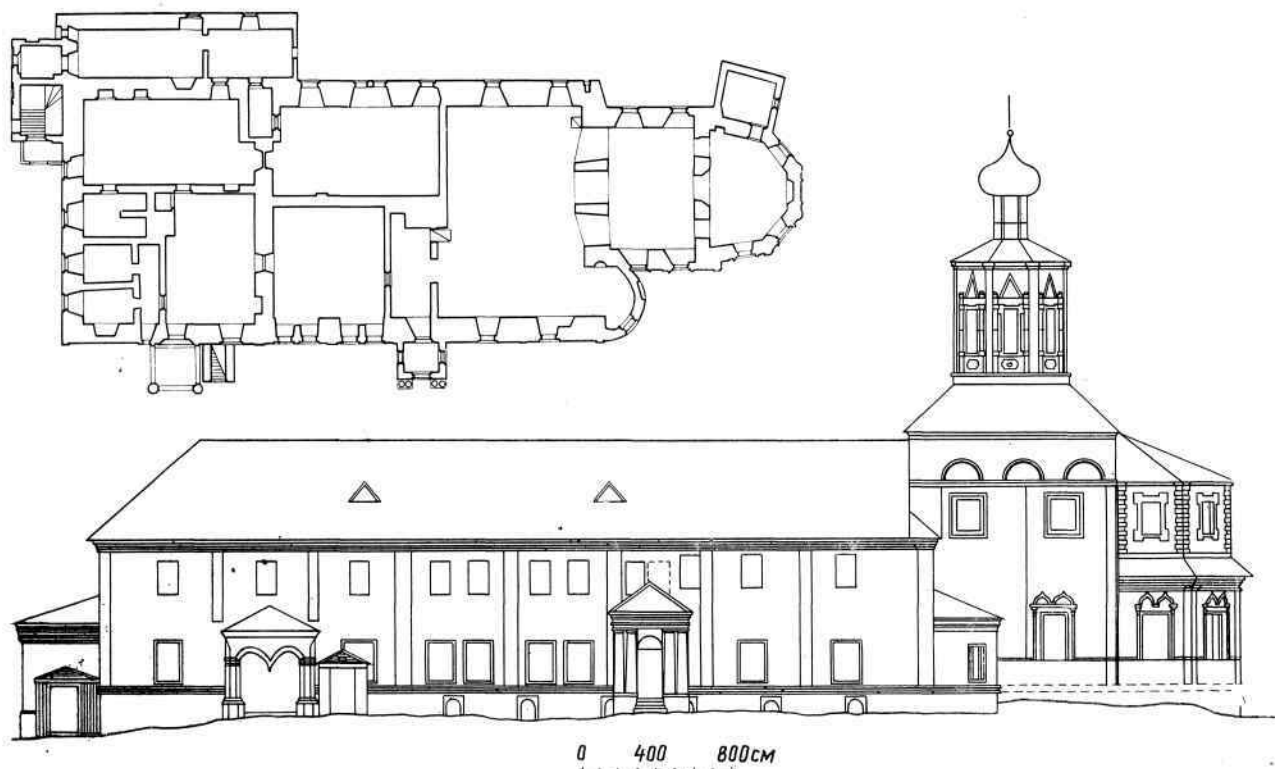
⁶ Там же.

⁷ А. Н. Сперанский. Очерки по истории приказа каменных дел Московского государства. М., 1930, стр. 128, 129.

¹ Леонид. Акты Иверского Святозерского монастыря. Акты № 62, 80, 83, 84, 90, 105, 120, 140 и др.

² М. А. Ильин. Зодчий Яков Бухвостов. М., 1957, стр. 5—7. Строительство храма на государевом дворе на Пресне велось по «заказу». Бухвостов, Старцев и другие подмастерья участвовали в торге с тем, чтобы получить этот заказ. В этом случае они строили по уже имеющемуся замыслу.

³ Никольский Кирилло-Белозерский монастырь, т. I, СПб., 1897, стр. 36.

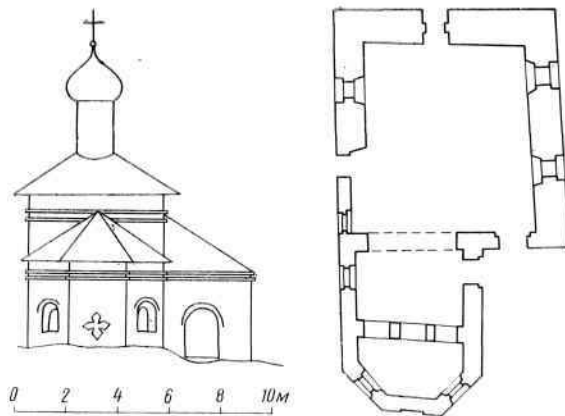

1. Иверский Валдайский монастырь. Трапезная. План, фасад, разрез. Обмеры М. Ильина, В. Зак и М. Шишкина. (Музей архитектуры им. А. В. Щусева)

является Крестный Кийский. Задумав в 1656 г. осуществить постройку этого монастыря на дальнем севере, Никон обращается к народу со «словом»¹ и просит о пожертвованиях. Ему удалось собрать колоссальную по тому времени сумму: более 6000 руб.² При постройке Иверского Валдайского монастыря Никон все время испытывал недостаток в рабочей силе, особенно в каменщиках, поэтому он добивается (13 июля 1656 г.) от царя Алексея Михайловича³ грамоты о присылке строительных рабочих из Каргополя. 16 июля 1656 г. Никон приказывает строителю старцу Нифонту Теребинскому сделать чертеж (т. е. карту) острова: «да тебеж, приехав на остров, остров осмотреть и чертеж учинить и мерою смерить саженью трех — аршинною долготу и ширину не в одном месте... и вышину от всех сторон от востока и от запада, и от лета, и от севера... и где голой камень, и где земля, и где лес, и где болото... и губы сколько вдалося в остров, и островка, которые около того острова... и где монастырю пристойно... быть на какове месте. И с чертежем и с подлинным ведомом на подводах нарочного гончика прислать, к нам великому государю в Москве тотчас»⁴.

По описи монастыря⁵ от 30 марта 1657 г., Воздвиженский собор был уже построен и в нем установлен крест, полученный Никоном из Палестины. Нифонт Теребинский был от работы отстранен⁶ и его место занял строитель Исаия. Все финансовые дела по сооружению монастыря ведут стольник В. П. Поскочин и строитель Исаия, также все согласовывая с Никоном. В «Записной тетради расходам, произведенным из монастырской казны на монастырские строения 1657—1659 гг.», которую вел Исаия, упоминается подмастерье каменных дел Ивашко Семенов⁷, которому платят за сезонную работу. Никаких сведений об участии в работах по сооружению Крестного Кийского монастыря Аверкия Моисеева в архивных документах о строительстве этого монастыря нет.

Единый архитектурный замысел особенно четко выявляется при сопоставлении трапезной церкви Иверского Валдайского монастыря

2. Крестный Кийский монастырь. Надкладная церковь. Фасад. План. Обмер автора

с надкладной церковью Крестного Кийского монастыря. Эти два сооружения, разные по масштабу, близки между собой по композиции. Церковь при двухэтажной трапезной представляет собой двухэтажный четверик с такой же пятигранной апсидой. Надкладная церковь — это маленький одноэтажный храм, который имеет два света, также с пятигранной двухъярусной апсидой. Здесь второй ярус апсиды, превращенной в аттик, имеет чисто декоративное значение. Идентичен и план этих построек (рис. 2). Все это заставляет думать, что зодчим обоих зданий было одно лицо. Сходство между соборами Иверского Валдайского и Крестного Кийского монастырей уже отмечалось М. И. Ильиным¹. Натурное исследование последнего монастыря автором дало дополнительные сведения об его архитектуре.

В Воздвиженском соборе Крестного Кийского монастыря были открыты остатки сложного завершения. Собор первоначально имел три световых барабана, центральный и два восточных, сохранившихся под четырехскатной крышей на треть высоты (рис. 3). В западной части собора на сводах также находятся остатки каких-то сооружений. Мало вероятно, чтобы здесь были барабаны, так как в стене северо-западного угла находится лестница, ведущая на своды. Над лестницей не могло не быть завершения, каменного или деревянного. Собор в этом случае был бы четырехглавым. Однако

¹ М. А. Ильин. Крестный на Кий-острове монастырь, стр. 93 и др.

¹ Лаврентий. Краткое известие о Крестном... монастыре. Указ. соч., стр. 1.

² ЦГАДА, ф. 1195, оп. 1, д. 63, 16 февраля 1657.

³ Лаврентий. Указ. соч., стр. 23.

⁴ Там же, стр. 26, 27.

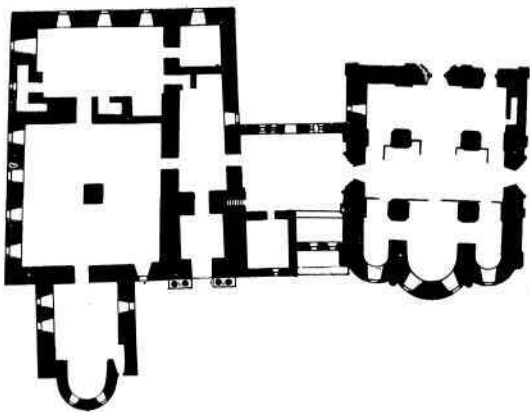
⁵ ЦГАДА, ф. 1195, оп. 1, д. 3, л. 1.

⁶ ЦГАДА, ф. 1195, оп. 1, д. 1, л. 1, 4.

⁷ ЦГАДА, ф. 1195, оп. 1, д. 1, л. 64.

4. Крестный Кийский монастырь. Воздвиженский собор. Дверь на круговой балкон внутри центрального барабана. Фото автора

3. Крестный Кийский монастырь. Воздвиженский собор до разборки в 1956 г. верха колокольни и малых глав (фото Н. М. Педерсен); современный вид (фото автора); план (обмер середины XIX в. Иванова)

над юго-западным углом могла быть и пятая глава. Четырехскатное покрытие над собором возникло в результате поздних перестроек¹. Исследование сводов и стен барабанов дает основание предполагать, что первоначально около центральной главы была галерея², соединявшаяся с лестницей в северо-западном углу и с круговым балконом внутри центрального барабана (рис. 4). На северо-западной грани барабана имеется дверь, ведущая на этот балкон, который был связан с внешней галереей.

Такое завершение Воздвиженского собора Крестного Кийского монастыря роднит его с Преображенским собором Соловецкого монастыря. Последний имеет на сводах приделы, расположенные в малых угловых сооружениях. Они соединены между собой галереей², и к ним ведет, как и в Воздвиженском соборе, внутристенная лестница. По всей видимости, автор последнего был знаком с соловецкими постройками. Исследование самого здания приводит к выводу, что его строили в два периода (см. рис. 3). Нижняя часть собора и апсиды выло-

¹ Предполагали, что четырехскатное покрытие Воздвиженского собора было изначальным и что это здание является первым собором с такого рода завершениями. См. М. А. Ильин. Крестный на Кий-острове монастырь.

² Концы обрубленных белых камней, видимо перебивавших галерею, сохранились в кладке центрального барабана.

5. Ново-Иерусалимский монастырь. Общий вид. Гравюра Пикара, нач. XVIII в.

жены из крупных квадров белого камня. Окна апсид обрамлены белокаменными наличниками. Верхняя часть собора имеет большие по размерам окна, украшенные более тонкими наличниками; сложное завершение у основания барабана выложено из кирпича с булыжником, применявшемся в Соловецком монастыре.

Н. К. Шушерин пишет, что в 1660 г. Никон заново перестроил соборную церковь: «И тамо поживе мало не годишное время и сотвориша вновь соборную церковь велику каменную во имя Воздвижения»¹. Завершение Воздвиженского собора, сделанное по образцу верхней части Соловецкого Преображенского собора, свидетельствует о том, что эта перестройка произведена по замыслу Никона. Никон, приехавший в Крестный Кийский монастырь в 1660 г., тотчас приступил к строительству и других зданий

монастыря. Вот что по этому поводу Шушерин пишет: «ископана кладезь великий из камени дикого, и на том кладези построиша церковь каменную во имя Происхождения Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Построен же бе той кладезь молитвами и трудами самого Святейшего Патриарха... по сем и иная строяше многая в том монастыре Крестном... и о церковном строении прилежа...»¹.

Для третьего монастыря Никона — Воскресенского Ново-Иерусалимского (рис. 5) мы располагаем: актовыми документами, опубликованными Леонидом; записками Шушерина, «Кратким историческим сказанием» — летописью строительства монастыря 1750 г., также опубликованной Леонидом, отличающейся от записок Шушерина наличием точных дат, и отрывком летописи 1676 г., частично опубликованной Белокуровым, а затем Бруновым².

¹ Н. К. Шушерин. Указ. соч., стр. 60, 61. Согласно описей монастыря от февраля 1657 г., Воздвиженский собор в это время уже существовал, но не указано, деревянным или каменным строил его Нифонт Тереминский. Исследование собора и записки Н. К. Шушерина дают все основания думать, что собор 1657 г. был белокаменным.

¹ Там же.

² Н. И. Брунов. Модель Иерусалимского храма, привезенная в XVII в. в Россию. Сообщения Российского Палестинского общества, т. XXIX, Л., 1926, стр. 143.

6. Ново-Иерусалимский монастырь. Скит. Общий вид. Гравюра Дамам-Демартре, конец XVIII в.

В Ново-Иерусалимском Воскресенском монастыре Никон прожил около девяти лет безвыездно. Это были годы его опалы.

В переписке Никона с настоятелем Иверского Валдайского монастыря по поводу получения материалов и рабочей силы для строительства Воскресенского монастыря¹ не видно никакого другого лица, которое стояло бы рядом с Никон и вело строительные работы. Никон сам входит во все подробности, в оценку материалов и квалификации рабочих². Вот что говорит Шушерин и повторивший его автор «Краткого исторического сказания» о начале строитель-

ва монастыря: «Абие в лето от Адама 7165, а от Христа 1657... он, святейший патриарх, начат место оно приуготовляти, во-первых: начат имеющийся тогда лес сеци и все кустовье очищати, а паче же скат полуострова сего еже от юга равняти со берегом натуральным, что от Севера, и того ради умысли вокруг полуострова от Западной страны и Южныя речку ископати еже именована Золотушкою, а землю из нее на полуостров возити и равняти все место сие: таже основа церковь теплую деревянную (на месте идеже ныне каменная больничная церковь) во имя... Воскресения... с транзеею, с келарскою и с служнею и с папертьми мшениыми; вокруг же монастыря с трех сторон выкопиров, а во рву по одну сторону к валу приклонив лес для осыпи и землю осыпав, да сверху того дерном все постла и по всему тому валу и самородному берегу устрои рубяной город деревянной в две стены с восьмью башнями»¹. Из сказанного ясно, что вся планировка монастыря была задумана Никон и осуществлена под его непосредственным наблюдением высококвалифицированными мастерами².

Так же ведутся работы и на других постройках Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. Первым каменным сооружением была отшельническая пустынь Никона — Скит (рис. 6). В «Кратком историческом сказании» говорится, что Никон «учини столб убо каменный весь о четырех апартаментах; в первом с низу учини хлебные две кельи (и церковь коя не освящена), во втором же прихожую келлию и другую келлейным, а в третьем особенную себе келлию и прихожую и церковь Богоявления Господня с транзеею, в четвертом же, иже есть во главе церковь Святых Апостолов Петра и Павла и летний себе покоец, а в круг всего того перила каменные, верх же весь покрыт камнем, а главу белым железом...»³.

Документы довольно определенно говорят о степени участия Никона в строительстве Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря.

Автор «Краткого исторического сказания» отмечает, что Никон «всегда церковного строения назираше сам»⁴. Но он не только надзирал, он и сам принимал непосредственное участие в работах. Особенный интерес представля-

¹ Леонид. Акты Иверского Святозерского монастыря. Ст. 660—662 и след.

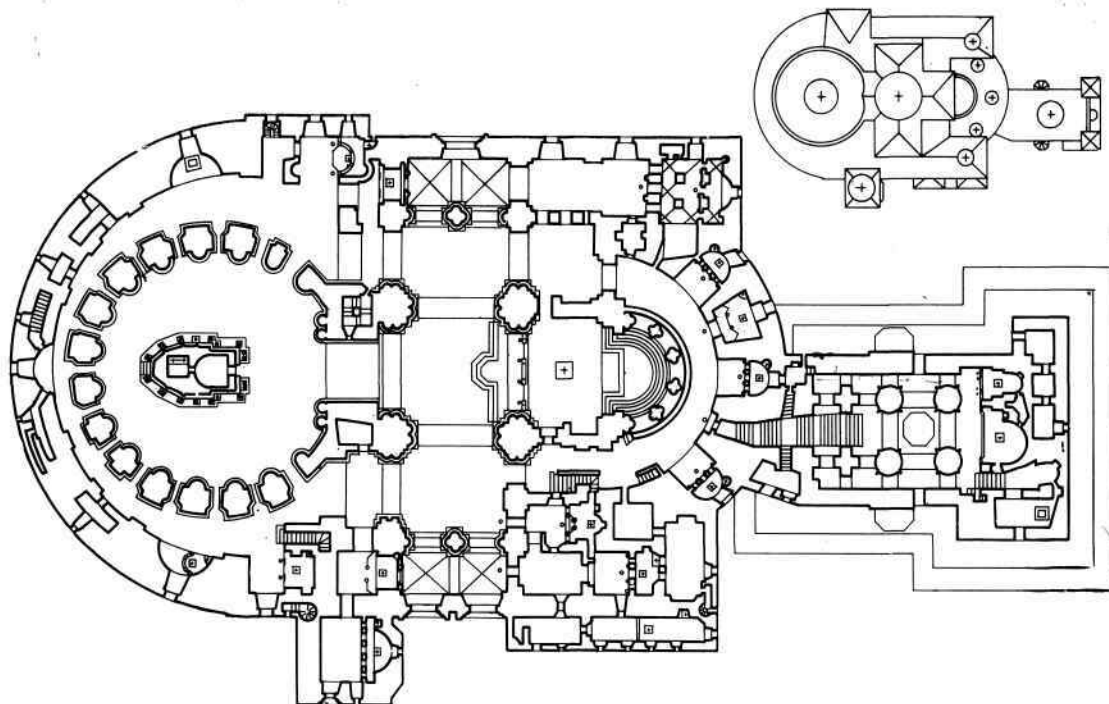
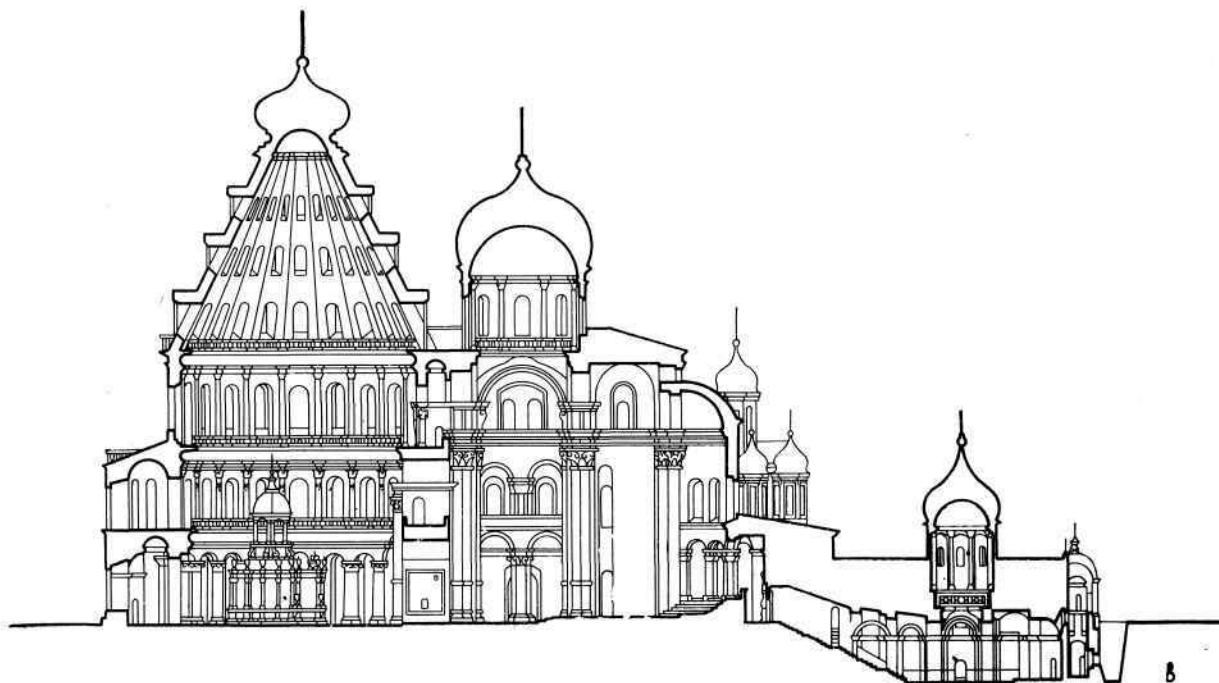
² Поэтому нельзя согласиться с М. А. Ильным, считающим, что рядом с Никон должен был обязательно стоять каменных дел подмастерье, в данном случае Аверкий Мокеев, ведший работы. См. М. А. Ильнин. Зодчий Яков Бухвостов. М., 1959, стр. 30, 31.

¹ Леонид. Краткое историческое сказание, стр. 4.

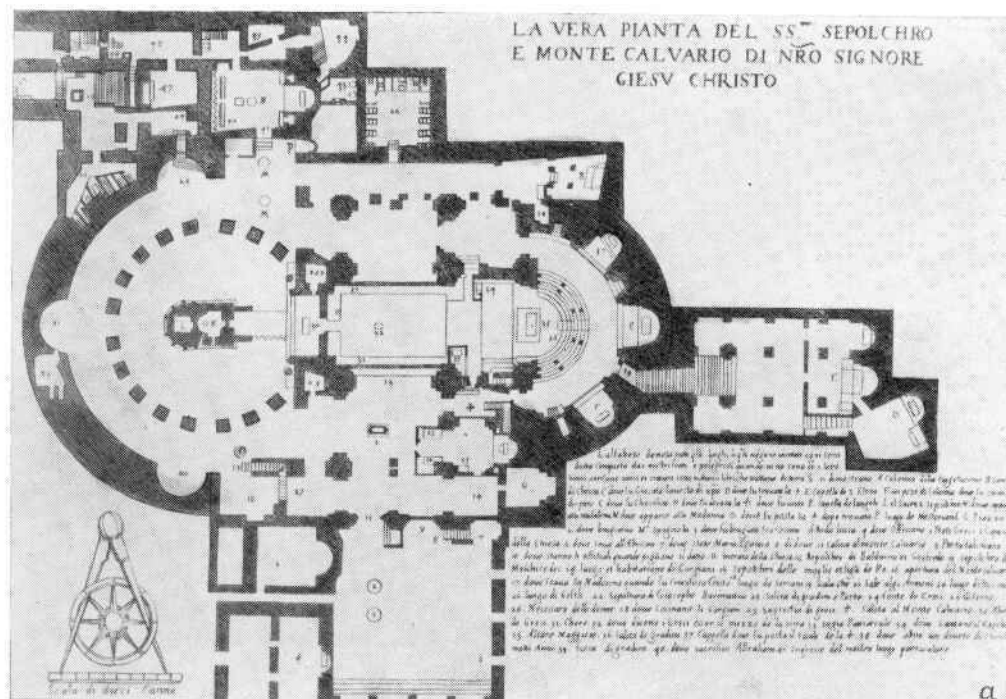
² Леонид. Акты Иверского Святозерского монастыря. Акты № 154, 159/4; 163, 174/4 и др.

³ Леонид. Краткое историческое сказание, стр. 8.

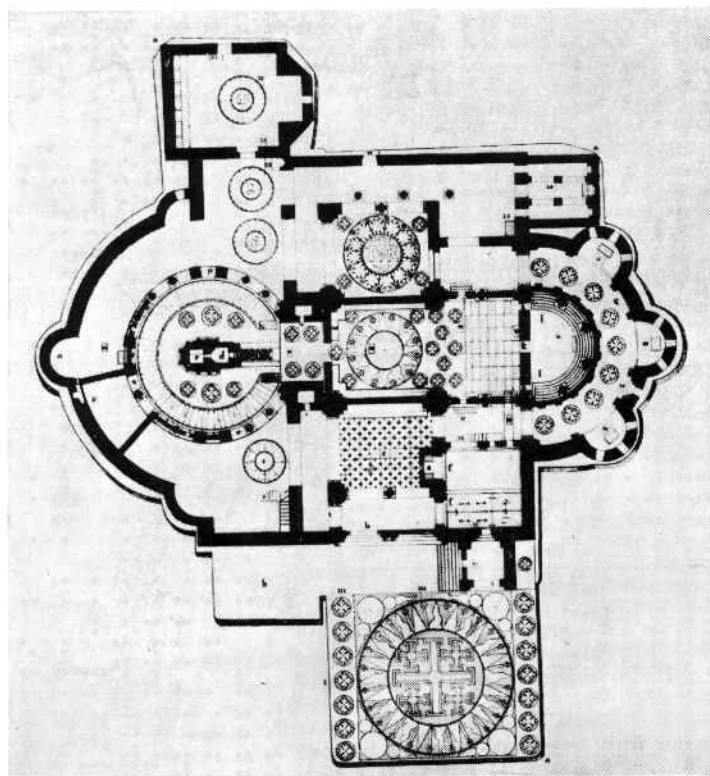
⁴ Там же, стр. 7.

7. Ново-Иерусалимский монастырь. Воскресенский собор. Разрез и планы сводов и первого этажа (обмеры из коллекции Музея архитектуры им. А. В. Щусева)

8. Иерусалим. Храм Гроба Господня. План. Обмер Бернардино Амико. 1596 г.

ют материалы по строительству Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря. Через Арсения Суханова¹ или других лиц Никон получил в 1654 г. описание, чертежи (рис. 8) и модель (рис. 8а) храма Гроба Господня в Старом Иерусалиме. И если неизвестно, какими были чертежи, по которым строились Иверский, Валдайский и Крестный монастыри, то для данного монастыря на этот вопрос можно ответить с полной определенностью.

В летописи 1676 г. говорится, что Воскресенская церковь осталась незавершен-

¹ Н. И. Брунов. Указ. соч., стр. 143, С. А. Белокуров. Арсений Суханов, стр. 427—429. Модели хранились по описи XVIII в. среди личных вещей Никона. См. Леонид. Краткое историческое сказание. Указ. соч., стр. 38. Чертежи Старого Иерусалима, сделанные Бернардино Амико в 1596 г. и изданные в 1620 г. во Флоренции, см. Проскинитарий Арсения Суханова под ред. Ивановского и Православный Палестинский сборник, т. XII, вып. III, 1889, стр. 130, 140, 146, 148, 150, 154, 156, 160.

8а. Иерусалим. План под моделью храма Гроба Господня

9. Ново-Иерусалимский монастырь. Воскресенский собор. Общий вид. Рисунок Д. Кваренги

ной, так как Никон много раз переделывал ее согласно чертежу: «...и доныне стоит тое церковь в несовершении потому..., что с тое церкви Иерусалимские к патриарху привезен чертеж и противу чертежу рассмотря в том деле, что не исправно, и не одно время повелит сломати; аще делают год того каменного дела и в мале времени повелит сломати. И то церковь и доныне тако не достроена суть»¹. О том как идет строительство, Никон пишет в 1695 г. царю Алексею Михайловичу; «уже не мало возвышен ових пол, ових треть и иных инако есть»². Хотя Воскресенский собор и строится по иноземному образцу и западно-европейским ортогональным чертежам, однако весь характер этого сооружения, несомненно, русский. Если сопоставить чертеж храма Гроба Господня в Иерусалиме и обмеры Воскресенского собора в Но-

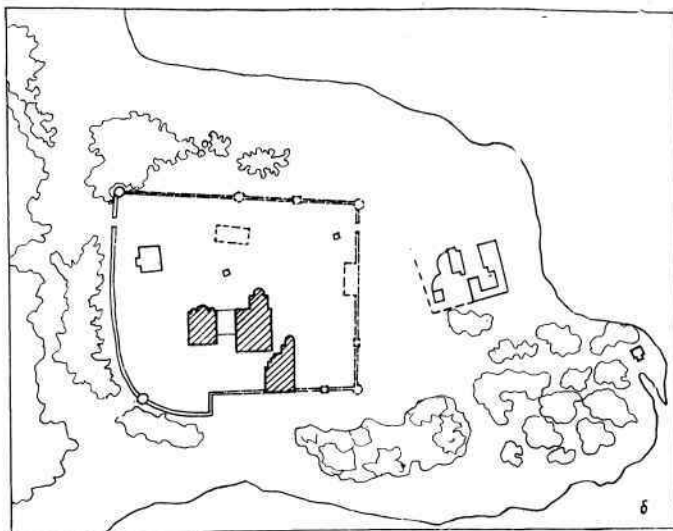
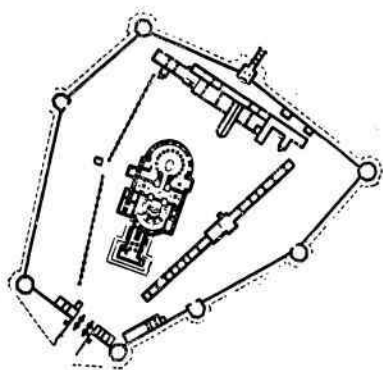
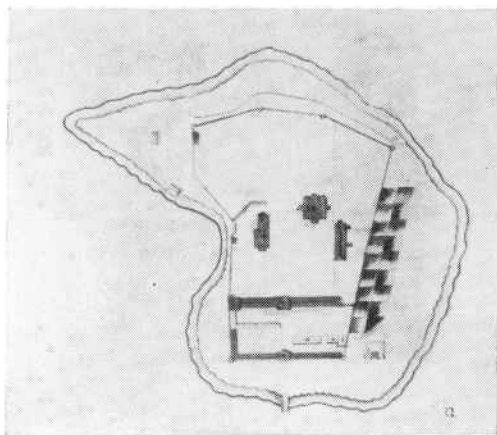
во-Иерусалимском монастыре, то сходство между ними кажется разительным. Но если эти два памятника архитектуры сравнить хотя бы с церковью Рождества Богородицы в Путинках в Москве, то связь между последней и Ново-Иерусалимском собором будет глубже и органичнее, чем между русским и иерусалимским соборами. И эта близость зданий кроется в трактовке архитектурной формы (рис. 9).

При сравнении Скита и Воскресенского собора в Ново-Иерусалимском монастыре видно, что обе эти постройки сделаны одним зодчим. Четкое соподчинение объемов, тонкая прорисовка деталей, расположенных на гладких стенах, сложные завершения и гульбища на верху здания характерны для этих сооружений.

Сопоставление Ново-Иерусалимского, Иверского Валдайского и Крестного Кийского монастырей выявляет в них единый замысел. Иверский Валдайский и Крестный Кийский расположены на островах, а для Ново-Иерусалимского был сделан искусственный полуостров. Все

¹ Н. И. Брунов. Указ. соч., стр. 141.

² Н. А. Гиббенет. Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1882, стр. 174, 175.

10. Генеральные планы монастырей

a — Иверский Валдайский (Музей архитектуры им. А. В. Шусева), XVIII в.; *б* — Крестный Кийский (ЦГВИАЛ, ВУА), 1797 г.; *в* — Воскресенский Ново-Иерусалимский (Музей архитектуры им. А. В. Шусева)

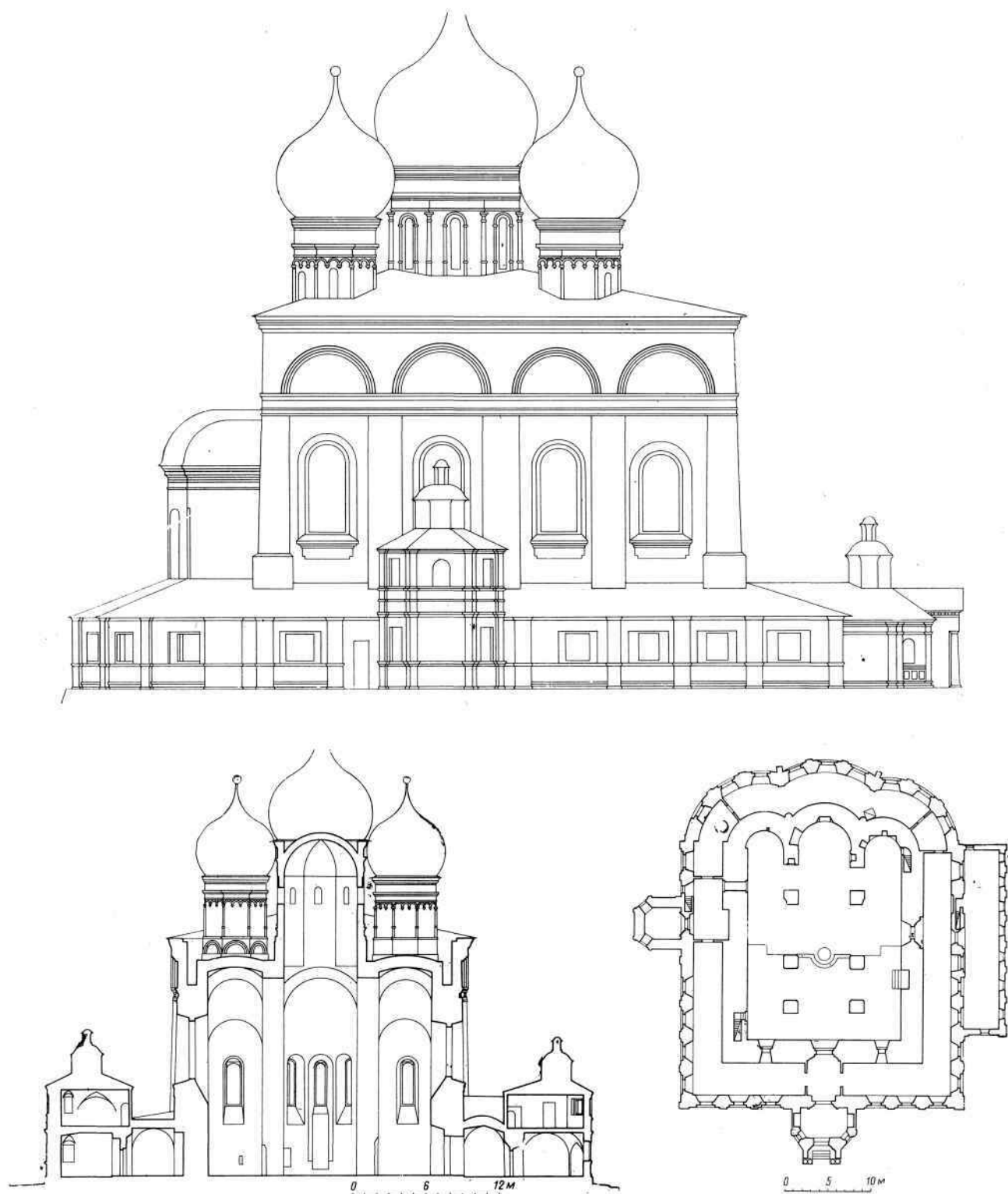
три комплекса характеризует и увязка зданий с природой. Сложная конфигурация генеральных планов монастырей вызвана желанием вписать архитектурные комплексы в окружающий ландшафт. Великолпно продумано расположение зданий внутри ограды.

Собор, являющийся центром ансамбля, согласован со всеми другими сооружениями, и принцип этой взаимосвязи одинаков для всех трех комплексов. Восточные стены монастырей имеют большую протяженность, чем западные; поэтому в плане монастырь имеет форму трапеции. Кельи, трапезная, хозяйственные постройки расположены вдоль стен монастыря под небольшим углом к собору, образуя вторую трапецию, расширяющуюся к востоку. Все это подчеркивает значимость собора. Создается как бы обратная перспектива (рис. 10).

Анализ соборов Иверского, Воздвиженского, Воскресенского и Скита показывает, что все они имели схожее между собой необычное в русской церковной архитектуре завершение в виде плоских гульбищ у подножия восьмигранных

барабанов. Менее всего исследован в этом плане Иверский собор (рис. 11, *a*). На возможность устройства плоских кровель у него указывает внутростенная лестница, ведущая на свод, как у Воздвиженского собора, а также профилированная тяга в нижней части центрального барабана, кокошники на боковых барабанах под современной четырехскатной кровлей и низко спускающиеся к сводам, заложенные позднее, окна на гранях барабана (рис. 11, *б*). Видимо, плоская кровля была и на алтарной части собора. Чрезвычайно интересна галерея Иверского собора, история возникновения которой изложена выше. Эта галерея идет вокруг здания, включая и алтарную часть (рис. 11, *в*), что ранее никогда не делали в русских культовых постройках. Вторым по времени сооружением с круговой галереей был Воскресенский собор в Ново-Иерусалимском монастыре, где она была построена в соответствии с обмерными чертежами храма Гроба Господня в Иерусалиме. Можно думать, что круговые галереи Иверского собора возникли под влиянием привезенных Никону из Иерусалима чертежей.

Сложные завершения соборов всех трех монастырей, напоминают верх собора Соловецкого монастыря. О знакомстве автора собора Крестного Кийского монастыря с Новгородскими постройками свидетельствуют приделы на хорах Воздвиженского собора, близкие к приделам

11. Собор Иверского Валдайского монастыря. Фасад, разрез, план. Обмеры М. Ильина и В. Зак (Музей архитектуры им. А. В. Щусева)

Новгородских церквей. Можно думать, что первоначально в западной части Воздвиженского собора Нифонтом Терebinским были сделаны открытые хоры. При перестройке здания Никоном на хорах в северо-западном и юго-западном углах были сделаны закрытые камеры с окнами на восточной стене, выходящими внутрь собора, через которые хорошо была слышна служба. В 1715 г. в этих помещениях были сделаны приделы¹.

Для соборов трех монастырей характерным является точная прорисовка деталей, хорошо контрастирующих с гладью стены. В кельях Иверского Валдайского монастыря, Ските, колокольне Воскресенского собора наличники имеют неполную форму, что нигде в русской архитектуре середины XVII в. не встречается. В ряде других сооружений (в трапезной Иверского Валдайского монастыря и в Надкладезном храме Крестного Кийского монастыря) наличники отсутствуют². Это также является новшеством в архитектуре того времени. Всем сооружениям трех комплексов присущи сдержанность, строгость и тектоничность организации архитектурных образов.

Все изложенное позволяет утверждать, что зодчим, который хорошо знал соловецкие и новгородские постройки, а также чертежи храма Гроба Господня в Иерусалиме и строил по ним, мог быть только сам Никон. Организация строительства названных монастырей имела бесспорно свою специфику, так как заказчиком, идейным вдохновителем и руководителем строительства было одно и то же лицо — сам Никон.

Биография Никона, изложенная в большом количестве работ, позволяет предположить, что в течение своей жизни он мог приобрести необходимые познания и опыт для архитектурно-

строительной деятельности. В руках Никона были большая власть и материальные средства. Благодаря этому он собрал вокруг себя сотни людей¹, которые не только использовались как рабочая сила, но и обучались строительному делу на его постройках. Художественные образы его построек оказали бесспорное влияние на развитие русской, в частности посадской, архитектуры. Никон сумел создать не только ряд великодушных ансамблей, но и дать широкое развитие ценному делу², а искусство резьбы по дереву, широко распространенное на Руси, со времени Никона получило другой характер, что дало возможность переносить его мотивы и на каменные детали фасадов. Важным фактом в истории русского строительного искусства является применение Никоном при постройке собора Ново-Иерусалимского монастыря ортогональных чертежей. Можно полагать, что это была ранняя попытка строить по таким чертежам, чем и было вызвано использование наряду с ними объемной модели.

Видимо, именно Никон был зодчим всех трех рассмотренных монастырей, а каменных дел подмастерья Аверкий Мокеев, Василий Наумов и Иван Семенов выполняли определенную, строго ограниченную часть работ, как и белорусские резчики и керамисты.

Никон, выходец из крестьян, поднявшись высоко по иерархической лестнице, никогда не отгораживался от народа и его художественных традиций и оставил в архитектурно-строительной жизни России более заметный след, чем многие из его последователей и преемников, например митрополит Ростовский Иона Сысоевич.

¹ Леонид. Акты Иверского Святозерского монастыря. Грамоты № 32, 35, 43, 57, 59, 61, 62, 65, 67, 80, 82, 90, 117, 119, 120/2, 121, 128, 149, 151, 152/1, 154, 158, 159/1, 2, 162—164, 171/1, 174/18, 174/21, 22, 176/4, 6, 177, 194, 195, 209, 212, 228/1, 2, 233/1, 234, 235/1, 2, 3; 238/3, 239/4, 241/1, 2, 3, 6, 244/4, 11, 246/1 и неопубликованные документы ЦГАДА, ф. 1195, д. 1, 3, 22.

² И. Е. Забелин. Историческое обозрение финифтяного и ценного дела в России. СПб., 1853, стр. 43.

Приношу глубокую благодарность В. Н. Шумилову, постоянно оказывающему помощь автору при работах в архивах.